

- Непонятно, у кого тут действие, а у кого - правда, - язвительно бросил Лу Вэнь, стоя рядом с Хуайцзяо.

Хуайцзяо только что подняли с пола, и голова у него ещё кружилась. Подбородок, щёки, нежные губы - всё было разгорячено до болезненного румянца, а сами губы, после того как их так безжалостно закусывали, приобрели развратно-алый оттенок. Даже лёгкое дуновение воздуха причиняло боль.

Видимо, мужчина целовал его с поистине звериной силой.

Хуайцзяо тихо вскрикнул: - Ай! - и прикоснулся к губам кончиками пальцев. Кожа вокруг рта опухла, будто вот-вот готова была лопнуть.

Ладно уж поцелуй, ладно язык... Но зачем ещё и кусаться?!

Каждое прикосновение заставляло его вздрагивать. На щеках ещё не сошёл румянец, ресницы были влажными, будто от лёгкого дождя. Но когда он поднял глаза на Син Юэ, в них читался только гнев, а брови гневно сдвинулись.

Син Юэ, едва успокоивший своё бешено колотящееся сердце, снова почувствовал, как оно сходит с ума, стоило ему лишь встретиться взглядом с Хуайцзяо.

Рука сама потянулась к нему, хотя Син Юэ даже не понимал, что именно хочет сделать. Он просто не мог себя контролировать.

Но Хуайцзяо уже попался однажды и не собирался поддаваться снова. Решив, что Син Юэ хочет снова его поцеловать, он оттолкнул его руку и сердито сказал:

- Хватит целоваться!

Син Юэ замер. Нахмуренное лицо перед ним заставило его инстинктивно остановиться. Но взгляд всё ещё прилип к губам Хуайцзяо.

Перед тем как прикоснуться к ним, в голове у него была лишь одна мысль - выместить злость.

Но стоило ему почувствовать вкус этих губ, как вся ярость испарилась, а вместе с ней - и остатки разума.

- Кто... кто вообще хочет тебя целовать?

Только сейчас, под странными взглядами окружающих, Син Юэ наконец осознал, как нелепо он выглядит. Его обычно холодное и неприступное лицо исказилось от досады. Произнося эти слова, он совершенно забыл, что сам же только что целовал Хуайцзяо с таким видом, будто готов был потерять рассудок от одного прикосновения.

Чжо И ехидно усмехнулся.

- Ладно, хватит. Все уже настолько пьяны, что пора бы и разойтись, - сказал кто-то.

Ещё недавно компания собиралась играть до утра, но после странной игры в «Правду или действие» алкоголь ударил в голову, и все почувствовали усталость.

Линь Чжичжи первой поднялась со своего места. Казалось, она давно хотела уйти.

- Да-да, мы с Чжичжи идём наверх. Спокойной ночи, - поспешно добавила Цинь Ли, следуя за подругой.

Син Юэ, видимо, чувствуя, что опозорился, быстро ретировался. Хуайцзяо же, с ещё не протрезвевшей головой, неспешно плелся в самом конце.

Опьянение и нехватка кислорода во время поцелуя оставили его в состоянии, далёком от ясности сознания. Он даже не заметил, что рядом с ним уже кто-то идёт.

Чжо И молча следовал за ним всю дорогу и лишь у самой двери в спальню внезапно преградил ему путь, уперев руку в косяк.

Хуайцзяо с трудом сфокусировал взгляд на этой руке, медленно моргнув, затем поднял глаза на лицо Чжо И.

Хуайцзяо: «?»

Они шли последними, и Чжо И намеренно замедлял шаг. Поэтому, когда он остановил Хуайцзяо у двери, все остальные уже разошлись по своим комнатам.

Лицо Чжо И было скрыто в тени, и Хуайцзяо не мог разглядеть его выражение. Лишь по плотно сжатым губам можно было понять, что тот был в ярости.

Нет, не просто в ярости - Чжо И сходил с ума от ревности.

- Ты специально, да? - сквозь зубы процедил он.

Хуайцзяо в замешательстве поднял брови: «?»

- Во время игры нарочно сказал такую... чушь. Из-за чего я стоял и тупо пялился на тебя, как полный идиот.

«...»

Хуайцзяо медленно обдумал его слова и так же неспешно ответил:

- Нет, это ты первый начал. Ты сказал, что будешь каждый день меня «делать», и что можешь даже попис...

- Ещё слово - и я тебя поцелую! - Чжо И, покраснев, резко оборвал его. Его обычно игривые, приподнятые глаза сейчас выглядели почти комично из-за этого всплеска эмоций.

Хуайцзяо притих, испугавшись его резкого тона.

- Да, ещё слово - и я тебя поцелую, - повторил Чжо И, будто пытаясь взять реванш. Затем, словно вспомнив что-то, добавил с нескрываемой ревностью: - Тебе понравилось, когда Син Юэ так долго тебя целовал?

Хуайцзяо опешил. С чего он это взял?!

- Ты и раньше был по уши в него влюблён. Даже руку не держали, а ты всё равно за ним бежал, - продолжал Чжо И.

Раньше он не обращал на них особого внимания, но в их кругу всё равно ходили слухи.

- Он же язык засунул, да? Он сосал твой язык? - язвительно спросил Чжо И.

Хуайцзяо от этих слов даже немного протрезвел: «????» Как можно так спокойно говорить такое?! И ещё при мне!

- Конечно засунул, я видел. Твои губы стали красными, он же высасывал из тебя душу...

Хуайцзяо: «.....????»

- Наверное, твой язык очень мягкий. Ты даже не сопротивлялся. Мог кусать, сколько хотел, целовать, как вздумается...

Чжо И, начав, уже не мог остановиться. Он видел всё с лучшего ракурса, и его распирали и злость, и зависть, но он не мог оторвать глаз.

- Ты точно специально, - внезапно вернулся он к началу.

- Специально сказал всё это, чтобы я стоял и выглядел полным кретином.

Казалось, Чжо И действительно переживал из-за того, что тогда остолбенел. Он прижал ладонь к стене рядом с лицом Хуайцзяо, пристально глядя на него, и сдавленно произнёс:

- И ещё смотрел на меня этими огромными глазами, весь красный, чертовски красивый...

- Как я вообще должен был реагировать?

Эта бессвязная, ревнивая тирада оставила Хуайцзяо в полном ступоре. Прижатый к двери, под неотрывным взглядом Чжо И, он даже не мог отстраниться. В итоге ему оставалось лишь слегка отвести взгляд и прошептать:

- Я не специально... Я не хотел...

- Это вы всё время меня дразнили... - недоговорил он, потому что Чжо И внезапно приблизился.

Чжо И был намного выше, и, чтобы посмотреть Хуайцзяо в глаза, ему приходилось наклоняться. Свет, до этого падавший лишь на половину его лица, теперь полностью скрылся за его фигурой. Дверь в комнату и коридор образовывали небольшой угол, и Хуайцзяо оказался в ловушке, не имея возможности сдвинуться с места.

- Я тоже хочу тебя поцеловать, - сказал Чжо И.

- Хочу, как Син Юэ, делать с тобой всякие мерзости.

Он наклонился не для того, чтобы что-то предпринять, а лишь чтобы положить голову на плечо Хуайцзяо. Движение было похоже на поведение большой собаки, которая не может оторваться от хозяина. Он даже потёрся носом о его шею.

- Хочу кусать тебя за губы, лизать твой язык, прижимать к полу и целовать до потери пульса.

Почувствовав, как тело Хуайцзяо напряглось, он замолчал, затем снова прошептал:

- Хуайцзяо, я так хочу тебя поцеловать...

Он назвал его по имени, и, не получив ответа, недовольно скривился, после чего смягчил условия:

- Ладно, тогда хотя бы обниму.

Будь Хуайцзяо в трезвом уме, он бы наверняка резко оттолкнул его. Но алкоголь ещё не выветрился, а Чжо И выглядел так жалко и настойчиво, что отказать не было сил.

- Я хочу спать... - пробормотал он, не решаясь прямо отказать.

Глаза Чжо И сразу загорелись.

- Быстро! - поспешно сказал он.

И слово сдержал: не успел Хуайцзяо опомниться, как Чжо И уже обнял его.

Немного длинные чёлки касались шеи Хуайцзяо. Волосы Чжо И были обесцвечены, но окрашены в не слишком броский льняно-коричневый цвет, который можно было разглядеть только вблизи. Хуайцзяо почувствовал лёгкое покалывание и зуд на шее, сморщился, втянул голову в плечи и тихо запротестовал:

- Щекотно, не трись об меня...

Чжо И проигнорировал его слова. Он прижался к тонкой белоснежной шее Хуайцзяо, выглядывавшей из-под воротника куртки, уткнулся лицом в изгиб его шеи и начал тереться, горячо сопя и тычась носом и щекой, будто большой пёс.

Кожа Хуайцзяо была не только на лице, но и на шее ослепительно белой, словно светящейся изнутри, нежной до невозможности. Даже просто горячее дыхание Чжо И заставляло её розоветь.

Чжо И взглянул на неё, и сердце его забилось чаще. Если бы можно было, он бы... лизнул её.

- Ты так вкусно пахнешь, - его высокий нос уткнулся в ямочку на шее, он не мог удержаться и прижался к нежной коже Хуайцзяо, вдыхая его аромат. Голос его звучал приглушённо из-за прядей волос: - Цзяо-Цзяо, откуда у тебя такой запах?

Хуайцзяо ошарашило это внезапное ласковое обращение. Не как в первую ночь, когда Чжо И дразнил его «Цзяо-Цзяо» насмешливо, а сейчас, когда он обнимал его за шею, терся и нюхал, как огромный пёс.

- Боже, я тоже хочу называть жену Цзяо-Цзяо! У-у-у-у...

- Завидую, завидую, завидую! Хочу обнимать Цзяо-Цзяо, нюхать его, тереться, мять и целовать!

- Наверняка пахнет обалденно, этот пёс Чжо (сарказм).

- Не трудно представить, как вкусно пахнет жена. Такой милый, не умеет отказывать, за вечер его уже обцеловали и обнимали двое противных мужиков. Чёрт, я в ярости, и мой друг тоже встал.

- Моя сладкая принцесса, душистый ангелочек! Ненавижу себя за то, что я такая бесполезная, смотрю, как плохие парни пользуются женой, а сама только плачу и пускаю слюни...

- Я... я хочу спать, - голос Хуайцзяо дрожал, звуча странно.

Он не специально, но Чжо И не только обнимал его, но и прижимался, терся, и в этом движении его губы неизбежно касались кожи Хуайцзяо. Неизвестно, намеренно или случайно, но когда Хуайцзяо заговорил, Чжо И уткнулся носом в его мочку уха, повернул голову и слегка коснулся губами щеки.

Как будто поцеловал.

- Я хочу спать, Чжо И... - вся правая сторона лица и шеи Хуайцзяо горела и чесалась от прикосновений Чжо И. Он втянул шею, отклонив голову в другую сторону, чтобы избежать контакта.

Хуайцзяо вдруг подумал, что Чжо И, обнимающий его сейчас, чем-то похож на Син Юэ. Если Син Юэ - это огромная злая собака, которой никто не занимался, то Чжо И сейчас напоминал домашнего ласкового золотистого ретривера.

Чжо И наконец, после долгих уговоров, неохотно отпустил его.

Взгляд его упал на шею Хуайцзяо - та сторона, к которой он только что прижимался, покраснела. Воротник рубашки сполз, обнажив тонкую белую ключицу, и красные пятна на фоне белоснежной кожи выглядели особенно ярко.

Чжо И застыл, уставившись на них.

- По... почему покраснело? - голос его дрогнул.

Хуайцзяо рассердился от его взгляда. «Почему покраснело? Да я сам это сделал, ясно?»

Разозлившись, он развернулся и, не попрощавшись, захлопнул дверь прямо перед носом Чжо И. Тот отпрянул, затем, помедлив, покраснел, почесал нос и направился в свою комнату.

...

Вернувшись в комнату, Хуайцзяо потянулся к выключателю, но вдруг остановился. Он что-то вспомнил, опустил руку и в темноте прокрался в ванную.

В зеркале над раковиной он увидел свои растрёпанные волосы, помятый воротник и странные красные пятна на правой стороне шеи.

Хорошо, что не включил свет и сразу зашёл сюда!

Его охватило странное чувство вины.

Что-то вроде: «Как будто изменяю мужу с чужим мужчиной».

Он открыл кран, набрал в ладони горячей воды и плеснул на шею. Когда кожа вокруг покраснела равномерно, он выключил воду и на цыпочках вернулся в комнату.

Поскольку днём он уже мылся, Хуайцзяо лишь слегка протёр лицо и лёг в кровать. Сон после алкоголя накатил быстро, он укрылся одеялом, лёг на спину и вскоре погрузился в глубокий сон.

...

- Скучно, скучно, что это за ответы? - гостиная виллы, немного отличающаяся от вчерашней, те же четверо парней и две девушки сидят на ковре у камина.

Сознание Хуайцзяо было мутным и спутанным. Открыв глаза, он, словно близорукий человек без очков, видел окружающих сквозь дымку, различая лишь силуэты и голоса.

Знакомый голос раздался рядом.

- Давайте сыграем во что-то серьёзное, надоели эти «правды». - Кругом раздались одобрительные возгласы.

Говоривший, получив поддержку, усмехнулся и предложил:

- Давайте так: следующий раунд - «правда», затем «действие», и так по очереди.

Непрерывные одобрительные возгласы и смех.

Хуайцзяо не мог разглядеть происходящее, но чувствовал, что находится в центре событий. Его рука поднялась и слегка ударила кого-то рядом, будто в шутливом гневе.

Тот увернулся.

- Шэнь Чэньюй, ну ты даёшь, - насмешливый, недобрый голос, - мог бы и получше к нему относиться, Хуайцзяо же так тебя любит.

- Заткнись, - холодный, молодой голос.

- Ладно, ладно, продолжаем.

- Ха, наконец-то твоя очередь! Теперь «действие», ты всегда так крутишься, давай задание посерьёзнее!

- Пусть Хуайцзяо решает!

- Всё ещё злишься? Тогда давай что-нибудь жёсткое!

- Только не «поцелуй насильно», а то опозоришься, ха-ха!

Тот, кто сидел у камина, дрожал, казалось, от злости. Хуайцзяо, в полубреду, услышал голос, почти идентичный своему, холодный и злой:

- Ладно, хотите по-крупному? Тогда либо целуй меня, либо проведи ночь на чердаке на третьем этаже. Выбирай.

- У-у-у! - кругом раздались театральные возгласы.

- Что тут выбирать? На чердаке даже света нет, грязно, это даже не выбор! Хуайцзяо, ты слишком мягко!

Тот, кто сидел рядом, усмехнулся.

Хуайцзяо почувствовал, как тело, в котором он находился, напряглось. Ладони сжались в кулаки, взгляд был прикован к мужчине рядом.

Тот встал под одобрительные крики окружающих, подошёл к Хуайцзяо и остановился. Даже во сне Хуайцзяо почувствовал, как сердце хозяина тела учащённо забилося.

- Не позорь меня.

С этими словами он прошёл мимо всех и направился к лестнице.

Кругом воцарилась тишина.

...

Хуайцзяо проснулся в поту. Перед глазами была ярко освещённая спальня на втором этаже.

Он сел на кровати. Пот пропитал его чёлки, они слиплись и прилипли к щекам. Хуайцзяо глубоко вздохнул, и тяжёлое чувство в груди наконец немного ослабло.

- Система...

Голос его всё ещё дрожал.

- Смерть Шэнь Чэньюя... связана со мной?

Ответ системы пришёл не сразу, ровный, без эмоций:

- Да.

Хуайцзяо похолодел.

<http://bllate.org/book/14682/1308678>